

АКСИОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

AXIOLOGY OF MEDIA

DOI: 10.22363/2312-9220-2022-27-1-137-146

УДК 070:159.922

Научная статья / Research article

Гай Фокс и антиномии цифровой эры

Е.Е. Пронина

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, 9*

✉ pronina.elena@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется феномен превращения образа Гая Фокса в мем — общезначимый символ. История становления символа, объединившая события Порохового заговора начала XVII века и общественные движения начала XXI века, рассматривается как своего рода естественный лонгитюдный эксперимент, проливающий свет на процесс эволюции личности и ключевые проблемы цифровой эры. Выдвигается гипотеза об изначально амбивалентном характере празднования «Ночи Гая Фокса» как символической реализации интенций, табуированных социальной иерархией. Анализируются аллюзии на тему Порохового заговора в массовой культуре, особенности использования имени и маски Гая Фокса в качестве элементов самоидентификации. Делается вывод о том, что символическая идентификация с Гаем Фоксом свидетельствует о возрастании потребности общества в независимости и самоорганизации и резком обострении антиномических отношений между официальной и неофициальной культурой, впервые описанных М. Бахтиным на примере средневекового карнавала. Рассматривается роль, которую сыграли древние кельтские мистерии и современные цифровые технологии в эволюции символа. Показано, как архаические ритуалы способствовали переосмыслению образа Гая Фокса в русле бинарных оппозиций коллективной психики. Особенности развития «феномена Гая Фокса» в условиях цифрового общества рассматриваются как предиктор очередного этапа эволюции общества и личности.

Ключевые слова: массовая культура, амбивалентность, символ, антиномия, национальная ментальность, Гай Фокс, цифровое общество

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию — 9 июня 2021 г.; откорректирована — 1 июля 2021 г.; принята к публикации — 14 сентября 2021 г.

Для цитирования: *Пронина Е.Е.* Гай Фокс и антиномии цифровой эры // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2022. Т. 27. № 1. С. 137–146. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-1-137-146>

Guy Fawkes and the Antinomies of the Digital Age

Elena E. Pronina

*Lomonosov Moscow State University,
9 Mokhovaya St, Moscow, Russian Federation, 125009*

✉ pronina.elena@gmail.com

Abstract. The article examines the phenomenon of the transformation of the image of Guy Fawkes into a meme — a universally significant symbol. The history of the formation of the symbol, which combined the events of the Gunpowder Conspiracy of the early XVII century and the social movements of the early XXI century, is considered as a kind of natural longitudinal experiment that sheds light on the process of personality evolution and the key problems of the digital era. The hypothesis put forward deals with the initially ambivalent nature of “Guy Fawkes Night” celebration viewed as a symbolic realization of intentions tabooed by the social hierarchy. The article analyzes allusions to the topic of the Gunpowder Conspiracy in popular culture, the peculiarities of using the name and mask of Guy Fawkes as elements of self-identification. The author concludes that the symbolic identification with Guy Fawkes indicates the increasing need of society for independence and self-organization and a sharp aggravation of the antinomic relations between official and unofficial culture, first described by M. Bakhtin on the example of a medieval carnival. The role played by the ancient Celtic mysteries, as well as modern digital technologies, in the evolution of the symbol is also outlined. The article discusses how archaic rituals contributed to the rethinking process of the image of Guy Fawkes in the context of binary oppositions of the collective psyche. The specifics of the development of the “Guy Fawkes phenomenon” in digital society are considered as a predictor of the next stage in the evolution of society and personality.

Keywords: mass culture, ambivalence, symbol, antinomy, national mentality, Guy Fawkes, digital society

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted: June 9, 2021; revised: July 1, 2021; accepted: September 14, 2021.

For citation: Pronina, E.E. (2022). Guy Fawkes and the antinomies of the digital age. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 27(1), 137–146. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2022-27-1-137-146>

Введение

Известна приверженность англичан своим традициям, происхождение и смысл которых они часто и сами не могут объяснить (Porter, 1993). Именно к таким праздникам относится и загадочная «Ночь Гая Фокса» или «Ночь костров» (Bonfire Night), «Ночь фейерверков» (Fireworks Night), отмечаемая с 4 на 5 ноября уже четыре столетия начиная с 1606 года (Sharpe, 2006). Особенность этого праздника в том, что в отличие от других традиций, формировавшихся постепенно и стихийно, данный праздник был установлен официально. Основанием явилось весьма знаменательное событие — разоблачение участников Порохового заговора, планировавших взорвать Парламент с целью устранения короля Якова I.

Несмотря на то, что праздник был установлен «сверху», он стал чрезвычайно популярным, поистине народным, а незамысловатая песенка «Remember, remember the 5-th of November!» с детства известна каждому англичанину. В эту ночь по улицам катают горящие бочки, разжигают огромные костры, взрывают петарды и запускают фейерверки, носят чучело, изображающее Гая Фокса — заговорщика, пойманного с фитилем в руках (в некоторых случаях использовалось изображение Папы римского, так как считалось, что католическая церковь покровительствовала заговору) (Sharpe, 2006). Праздник настолько прижился, что даже его официальная отмена в 1859 году никак не повлияла на сложившуюся традицию.

В чем же причина того, что официальный праздник, предписывающий веселиться во славу монарха и государственной власти, стал народным? Как относятся к Гаю Фокса сами англичане? Оказалось, что вопрос этот весьма непрост. За прошедшие четыре столетия накопилось огромное количество литературных памятников, документов, исторических и этнографических исследований, пытавшихся найти ответ на вопрос, почему, несмотря на то, что религиозные и политические коннотации давно утратили актуальность, память о Гае Фоксе жива (Sharpe, 2006).

Послание из глубины веков

В XX веке о Гае Фоксе узнали во всем мире. Значительную роль в этом сыграла публикация в 1988 году графического романа (серии комиксов) «V — значит Вендетта» в журнале «Warrior» (Moore, Lloyd, 1990). Английский писатель Алан Мур и художник Дэвид Ллойд придумали героя, «который должен был преуспеть там, где Гай Фокс потерпел неудачу» (Reich, 2015). Анонимный герой, скрывающийся под маской Гая Фокса, в одиночку борется с тоталитарной системой, установившейся в Англии (в предполагаемом будущем). Чтобы воодушевить людей на борьбу, новоявленный Гай Фокс взрывает символ преступной власти — здание Парламента. Графический роман стал бестселлером и привлек внимание культовых американский режиссеров — братьев Вачовски, которые сняли по мотивам комиксов од-

ноименный фильм как раз к четырехсотлетнему юбилею праздника (2006 год). Маска Гая Фокса стала излюбленным символом демонстрантов во всех частях света.

Однако парадокс заключается в том, что на самом деле Гай Фокс не был ни победителем, ни героем. Ему не удалось выполнить возложенное на него поручение, под пытками несчастный выдал имена остальных участников заговора. Оглушительный провал, показательная казнь, насмешки в течение четырехсот лет («Подайте пенни для Гая!» — веселились мальчишки в ночь на 5 ноября, таская соломенное чучело злосчастного Фокса, облаченное в лохмотья). И вдруг — внезапная слава и всеобщее почитание. Ситуация, на первый взгляд, необъяснимая. За ответом обратимся к самой традиции празднования.

Как известно, сохранение и почитание традиций в Англии стало своего рода «культом», а исследование фольклора — занятием для лучших умов. Достаточно вспомнить знаменитые труды Дж.Дж. Фрэзера (Фрэзер, 2006) и Э.Б. Тайлора (Тайлор, 1989), заложившие основы современной фольклористики и культурной антропологии. Неудивительно, что один из «самых английских» писателей Артур Конан Дойль, подчиняясь модному поветрию, даже заставил своего знаменитого героя, сыщика Шерлока Холмса, заняться разгадыванием тайного смысла старинного обычая.

В известном рассказе «Обряд дома Месгрейвов» повествуется об удивительной семейной традиции. Все мужчины этого рода, достигнув определенного возраста, должны были выучить наизусть странный, казавшийся бессвязным текст старого манускрипта, с незапамятных времен хранившегося в библиотеке усадьбы. Странное требование выполнялось неукоснительно, и все наследники знали заветные слова наизусть, хотя никто не пытался найти в них смысл: «— Кому это принадлежит? — Тому, кто ушел. — Кому это будет принадлежать? — Тому, кто придет. — В каком месяце это было? — В шестом, начиная с первого. — Где было солнце? — Над дубом. — Где была тень? — Под вязом.» (Конан Дойль, 1966, с. 101).

В дальнейшем оказалось, что смысл у документа был: таинственный текст указывал место клада, где в период смуты была спрятана «до лучших времен» древняя корона английских королей. Смысл же самого рассказа оказался даже более глубоким, чем задумывал автор. Подобно обряду дома Месгрейвов незамысловатая песенка «Remember, remember the 5-th of November!» была как будто рассчитана на тех, «кто придет» спустя четыре столетия.

Сама песенка очень проста. Это исключительно конкретное описание того, что хотел сделать Гай Фокс, и как он был застигнут на месте преступления. Песенка имеет много вариантов в зависимости от местности и времени создания. Приведем наиболее короткую и распространенную версию:

*Remember, remember the fifth of November,
Gunpowder treason and plot,
I see no reason why gunpowder treason*

*Should ever be forgot.
Guy Fawkes, Guy Fawkes,
It was his intent —
To blow up the King and the Parliament.
Three score barrels of powder below,
Poor old England to overthrow:
By God's mercy he was catch'd
With a dark lantern and burning match.
Holloa, boys, make the bells ring.
Holloa, boys, God save the King!
Hip hip hoorah!¹*

Здесь есть обычное славословие в честь короля (*God save the King!*), но нет никаких эпитетов в адрес Гая Фокса, которые представили бы его злостным негодяем и преступником. Ничего нет в песенке и о пытках, которые могли бы послужить назиданием будущим заговорщикам. Судя по всему, народ даже сочувствовал страданиям несчастного. Согласно документам, Гай Фокс был подвергнут жестоким пыткам с применением дыбы и приговорен к ужасной казни (повешению, потрошению и четвертованию). Однако молва гласит, что он избежал уготованных ему мучений во время казни, спрыгнув с эшафота и сломав себе шею. Никаких документальных подтверждений этому нет. По-видимому, память народа таким способом «смягчила» его наказание.

Примечательно, что редкое в XVII веке имя Guy (Гай) за два столетия стало широко распространенным обращением, относящимся ко всем лицам мужского пола, с общим значением «приятель, дружище»², во множественном значении «парни, друзья». Современные эксперты по этикету (Cain, 2016) утверждают, что «guu» носит оттенок фамильярности, дружбы, является формой ласкового обращения и крайне редко встречается в негативном контексте. Не встречается оно и в официальной обстановке. Такое обращение неуместно в офисе и не может использоваться в адрес коллег по работе (Cain, 2016). Получилось, что именем государственного преступника стали звать друг друга все представители мужского пола, говорящие по-английски. А ведь это куда больше, чем даже общее число тех, кто по всему миру надевал и надевает маску Гая Фокса, выражая свои политические взгляды. Постепенная трансформация образа «преступника» в символ сопротивления «политической инфраструктуре, подрывающей человеческое достоинство» (Дэвид Ллойд) (Reich, 2015), продемонстрировала мощь народной традиции как инструмента психологической самонастройки общества.

¹ Пороховой заговор в популярной культуре // Wikiwand. URL: https://www.wikiwand.com/ru/Пороховой_заговор_в_популярной_культуре (дата обращения: 25.05.2021).

² Guy // Wiktionary. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/guy> (дата обращения: 25.05.2021).

Однако если молодые люди так охотно приняли имя «преступника», значит, его фигура и его деяния не вызывали у них отторжения. Что же в таком случае празднуется в ночь на 5 ноября? В некотором смысле ответ был увсех на виду в течение четырех веков. Участники действия символически совершали то, что не смог сделать Гай Фокс, они взрывали... Двусмысленность этих действий со временем начала бросаться в глаза, а поджигаемые конструкции все чаще принимали форму знаменитой башни парламента. Многозначительно стал звучать и рефрен «Remember, remember the 5-th of November!», не то предостерегая, не то подсказывая. Неудивительно, что в 1859 году праздник отменили. Он перестал существовать как государственный, но остался одним из самых значимых и любимых народных праздников.

Антиномия цифрового общества

Простые люди, сочинившие и беспечно распевавшие незамысловатую песенку о Гае Фоксе на заре Нового времени, и представить себе не могли, какой смысл она обретет в Новейшие времена. Первыми в начале 2000-х решили «взорвать» ненавистную систему надзора и лично защитить свободу в Интернете члены сообщества «Анонимус». Они чувствовали, что благодаря новым технологиям «вооружены» теперь наравне с любым правительством, с любой организацией (или даже лучше). С помощью мощных DDoS-атак анонимные программисты взламывали электронные базы служб безопасности, «взрывали» веб-сайты правительственных и коммерческих организаций, замеченных в слежке за пользователями и ограничивающих деятельность в Интернете.

В 2006 году появился сайт Wikileaks, названный его основателем, Джулианом Ассанжем, «первым народным расследовательским учреждением» (Ассанж, 2012). За сравнительно короткое время на сайте были опубликованы тысячи сверхсекретных документов, содержание которых свидетельствовало о вопиющих фактах коррупции, преступлениях против человечности, злоупотреблениях, беззастенчивой лжи представителей высших уровней власти в разных странах. Деятельность сайта была настолько успешной, что повлекла за собой геополитические потрясения: способствовала прекращению войны в Ираке, росту гражданского сопротивления в Тунисе и началу Арабской весны, содействовала разоблачению коррупции в демократической партии США и поражению ее на выборах и т.д.

А уже в 2013 году мировое сообщество было потрясено отчаянно дерзким поступком сотрудника Агентства национальной безопасности США (АНБ) Эдварда Сноудена, который добыл и передал в открытый доступ около 200 тыс. секретных документов о тотальной электронной слежке спецслужб США за гражданами разных стран, жертвами которой стали более миллиарда человек. Но и система не дремала. Власти США объявили своего бывшего сотрудника государственным преступником «номер один» и потребовали немедленной его выдачи любым государством, где бы он ни укрывался.

Психодинамика символа

Как могла нескладная песенка повлиять на ход истории и развитие общественного сознания? Думается, что ответ на этот вопрос нужно искать не только и не столько в событиях Порохового заговора, сколько в глубинах истории и коллективного бессознательного, придавших особый смысл довольно заурядной политической коллизии.

Дело в том, что установленная высочайшим повелением дата празднования Дня Гая Фокса по странному стечению обстоятельств практически совпала с временем отправления древнего кельтского ритуала, который был приурочен к сбору урожая и совершался в конце октября – начале ноября. Древний ритуал был посвящен богу Самайну, умирающему зимой Солнцу³. Праздник делил год на темную и светлую часть. Поздней осенью начинались трудные, «темные времена». В преддверии зимы подсчитывались запасы, совершались очистительные и жертвенные ритуалы с возжиганием огня. Примечательно, что такие же праздники существовали практически у всех народов Европы. В России аналогичный праздник назывался «Велесова ночь» и отмечался 31 октября⁴. Поскольку энергия и стилистика древних языческих ритуалов переходит к новым праздникам, «занимающим» их место (Рыбаков, 1981), значительная часть обрядов, посвященных Самайну, была «легализована» как Ночь фейерверков. Можно себе представить, какую силу и значение получил образ Гая Фокса в негласном соединении с культом Самайна, умирающим и неизменно воскресающим богом Солнца. Возможно, это случайное совпадение с древними мистериями сыграло существенную роль в том, что праздник Гая Фокса стал одним из центральных народных празднеств, а образ неудачливого заговорщика поднялся до уровня «сакральной жертвы». В результате этих превращений образ Гая Фокса оказался двойственным, как и сам праздник.

С одной стороны, образ Гая Фокса — авантюриста, искателя счастья, рассчитывавшего обмануть могучего противника в лице верховной власти, — больше всего соответствовал архетипу трикстера, ловкого, непредсказуемого и ускользающего, находящегося в вечной оппозиции мертвящему порядку и иерархии. В этом значении маска Гая Фокса обрела популярность по всему миру. С другой стороны, образ Гая Фокса, впитавший смыслы древнего кельтского ритуала, представлял собой и нечто большее. Подобно Самайну, погибая на костре, он вновь возрождался в каждом мальчишке, требующем пенни для «Бедного Гая» в Ночь костров, и в каждом мужчине, откликающемся на зов «guy!».

³ Ночь Самайна — праздник кельтов и ведьм, его традиции, обряды и ритуалы // Grimuar. URL: <https://grimuar.ru/ritualy/samayn-prazdnik-keltov-i-vedm.html> (дата обращения: 05.06.2021).

⁴ Славянские традиции почтили в «Велесову ночь» в Солнечногорске // Новости. Издательский дом «Сорок один». 2019, 31 окт. URL: http://id41.ru/news/ofitsialno/slavyanskije_traditsii_pochtili_v_velesovu_noch_v_solnechnogorske (дата обращения: 05.06.2021).

Эта ассоциация с культом бога Солнца подготовила приход Героя — того, кто не нуждается в анонимности и готов спасти мир даже в одиночку. Когда Джулиан Ассанж надевал маску Гая Фокса в Лондоне в поддержку движения «Захвати Уолл-Стрит», то, конечно, не для того, чтобы скрыть свое лицо. Да и Эдвард Сноуден, передавая информацию журналистам мировых изданий, хорошо понимал, что анонимность для него уже невозможна. Оба приняли решение, определившее их судьбу, с ясным осознанием величины риска и неотвратимости последствий лично для них (см., напр., «Неавторизованную автобиографию» Джулиана Ассанжа (Ассанж, 2012) и интервью с Эдвардом Сноуденом в документальном фильме «Citizenfour: правда Сноудена»⁵). И в том и в другом случае выбор не был следствием сиюминутных эмоций, жажды популярности или богатства; то был осознанный акт самотрансцендирования — транцензус — прорыв к фундаментальным ценностям существования (Пронина, 2002, с. 203–223).

Переход архетипа Трикстера в архетип Героя, а «феномена Гая Фокса» в «транцензус Ассанжа–Сноудена» стал поворотным моментом в развитии первой антиномии цифровой эры. Стало ясно, что изменились не только технологии, изменился сам человек (Пронин, Пронина, 2013).

Заключение

Подводя итог естественному лонгитюдному эксперименту, каким стал прошедший через века Праздник Гая Фокса, можно повторить вслед за академиком Б.А. Рыбаковым, что «глубина народной памяти измеряется десятками тысячелетий» (Рыбаков, 1988, с. 95). Ритуалы и символы, пришедшие из глубокой древности под видом веселого праздника, на протяжении многих веков способствовали переработке жизненного опыта и осмыслению событий на уровне базовых бинарных оппозиций (Леви-Стросс, 2011): смерти — возрождения, вины — искупления и т.д., обеспечивая накопление и циркуляцию психической энергии, необходимой для самоорганизации и перехода общества на следующую ступень развития.

Пробуждение интереса к ритуалам и символам старинной традиции стало сигналом приближения поворотного момента истории и актуализации фундаментальной антиномии, раскрытой еще М. Бахтиным на примере противостояния карнавальной и официальной культуры в период перехода от эпохи средневековья к Ренессансу (Бахтин, 2015). Со времен Возрождения таких моментов было немало, и каждый раз человечество овладевало новыми степенями свободы. Мир вновь оказался в зоне турбулентности, когда доступность и невероятные возможности новых электронных устройств поставили обычного человека на один уровень с социальными институтами. Рост экономической и психологической независимости каждого отдельного инди-

⁵ Citizenfour: правда Сноудена (документальный фильм Л. Пойтрап) // YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=FqO_anTeXP8 (дата обращения: 31.05.2021).

вида привел к новому витку борьбы за расширение границ индивидуальной автономии и общественного самоуправления. Благодаря стремительному росту личных медиа: блогов, каналов, сайтов, подкастов, стримов, страниц в соцсетях и т.д. — общество перешло на самоинформирование и практически эмансипировалось от официальной системы медиа и управления общественным мнением и сегодня нуждается не столько в руководстве, сколько в поддержке разворачивающихся процессов саморегулирования.

Д. Ассанж и Э. Сноуден первыми заявили о необходимости новых стандартов прозрачности и ответственности в деятельности социальных институтов. Как никогда ясно была осознана проблема информационной открытости и коммуникативной безопасности (Pronin, Pronina, 1999). Однако новые электронные технологии вооружили и совокупный административный ресурс. И если жестокость наказания «бунтарей» была сопоставима с приговором Гаю Фоксу, то появившиеся возможности слежки и давления, ареной для которых стал весь мир, не имели precedентов в истории до цифровой эпохи и глобализации.

Разрешение обострившейся антиномии и восстановление равновесия в обществе на новых основаниях потребует, возможно, столь же глубоких сдвигов в коллективном и индивидуальном сознании, как те, что привели к концепции Общественного договора на заре Нового времени и Декларации прав человека на рубеже Новейшего. На этом пути возможны и отступления, и поражения, но, как показала история старой традиции, никакие препоны не помешают изменению психики человека в направлении, заданном эволюцией.

Библиографический список

- Ассанж Дж.* Неавторизованная автобиография. М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. 264 с.
- Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Эксмо, 2015. 640 с.
- Конан Дойль А.* Обряд дома Месгрейвов // Конан Дойль А. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М.: Правда, 1966. С. 90–110.
- Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М.: Неоклассик, Астрель, АСТ, 2011. 544 с.
- Пронин Е.И., Пронина Е.Е.* Медиапсихология: новейшие информационные технологии и феномен человека // Общественные науки и современность. 2013. № 2. С. 151–161.
- Пронина Е.Е.* Психология журналистского творчества. М.: МГУ, 2002. 320 с.
- Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988. 754 с.
- Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 608 с.
- Тайлор Э.Б.* Первобытная культура / пер. с англ. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
- Фрэнгер Дж.* Золотая ветвь. М.: Эксмо, 2006. 958 с.
- Cain A.* We asked 3 etiquette experts whether it's OK to call people 'guys' — and learned all about the word's weird history // Businessinsider. 2016, November 5. URL: <https://www.businessinsider.com/the-weird-history-of-the-word-guys-2016-11> (accessed: 10.06. 2021).
- Moore A., Lloyd D.* V for Vendetta. New York: DC Comics, Inc., 1990

Reich J.E. David Lloyd on ‘V For Vendetta’ and the Guy Fawkes Mask’s Legacy // *Techtimes*. 2015. November 5. URL: <https://www.techtimes.com/articles/103476/20151105/guy-fawkes-day-v-for-vendetta-legacy.htm> (accessed: 10.06.2021).

Porter R. (Ed.) *Myths of the English*. Cambridge: Polity Press, 1993. 288 p

Pronin E., Pronina E. Communication openness and information security: borders and guarantees. *Media, communication and the open society*. M.: IKAR, 1999. P. 243–247.

Sharpe J. *Remember, Remember the Fifth of November: Guy Fawkes and the Gunpowder Plot*. Croydon: Profile Books; New Ed edition, 2006. 240 p.

References

Assange, J. (2012). *The Unauthorised Autobiography*. Moscow: Alpina Publisher Publ. (In Russ.)

Bahtin, M.M. (2015). *The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance*. Moscow: EKSMO Publ. (In Russ.)

Cain, A. (2016). We asked 3 etiquette experts whether it's OK to call people ‘guys’ — and learned all about the word’s weird history. *Businessinsider*. Nov. 5, 2016. Retrieved from <https://www.businessinsider.com/the-weird-history-of-the-word-guys-2016-11>

Doyle, K.A. (1966). The Musgrave Ritua. In Doyle, K.A. *The complete collection of works in 8 vol.* (Vol. 2, pp. 90–110). Moscow: Pravda Publ. (In Russ.)

Frazer, G.G. (2006). *The golden Bough*. Moscow: EKSMO Publ. (In Russ.)

Lévi-Strauss, C. (2011). *Structural anthropology*. Moscow: Neoklassik, Astrel’, AST.

Levi-Strauss, C. (2011). *Structural anthropology*. Moscow: Neoklassik, Astrel’, AST.

Moore, A., & Lloyd, D. (1990). *V For Vendetta*. New York: DC Comics, Inc.

Porter, R. (Ed.) (1993). *Myths of the English*. Cambridge: Polity Press.

Pronin, E., & Pronina, E. (1999). Communication openness and information security: borders and guarantees. In *Media, communication and the open society* (pp. 243–247). Moscow: IKAR Publ. (In Russ.)

Pronin, E.I., & Pronina, E.E. (2013). Media psychology: The latest information technologies and the human phenomenon. *Social Sciences and Contemporary World*, (2), 151–161. (In Russ.)

Pronina, E.E. (2002). *Psychology of Journalism*. Moscow: MSU Publ. (In Russ.)

Reich, J.E. (November 5, 2015). David Lloyd on ‘V for Vendetta’ and The Guy Fawkes Mask’s Legacy. *Techtimes*. Retrieved from <https://www.techtimes.com/articles/103476/20151105/guy-fawkes-day-v-for-vendetta-legacy.htm>

Rybakov, B.A. (1988). *Paganism of Ancient Russia*. Moscow: Nauka. Publ. (In Russ.)

Rybakov, B.A. (1981). *Paganism of the ancient Slavs*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)

Sharpe, J. (2006). *Remember, Remember the Fifth of November: Guy Fawkes and the Gunpowder Plot*. Croydon: Profile Books; New Edition.

Tylor, E.B. (1989). *Primitive culture*. Moscow: Politizdat Publ. (In Russ.)

Сведения об авторе:

Пронина Елена Евгеньевна, доктор филологических наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. ORCID: 0000-0001-8715-830X; e-mail: pronina.elena@gmail.com

Bio note:

Elena E. Pronina, Doctor of Philology, Doctor of Psychology Professor at the Chair of Department of Periodical Press, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University. ORCID: 0000-0001-8715-830X; e-mail: pronina.elena@gmail.com